

М.В.Бондаренко, Е.М.Бондаренко*

**Французские лексические заимствования в системе вокабуляра
канадского варианта английского языка**

Bondarenko M., Bondarenko E.

**French Borrowed Words in the Vocabulary System
of Canadian English**

The article focuses on the study of French and Canadian French borrowed words in Canadian English, which possess unequal language status and a different degree of adaptation to the system of Canadian English. Old French lexical units acquire new lexico-semantic variants under the influence of their Canadian French counterparts, words with the meaning of cultural kernel objects and phenomena are easily transformed into English units with the help of the English derivation patterns. The present work aims at differentiating Canadian French loan words, belonging to different historical periods, on the basis of the degree of their semantic assimilation in Canadian English and their varying paradigmatic and functional behaviour in the recipient language system.

Количество французских заимствований в английском языке Канады за пределами Квебека невелико, тем не менее данный лексический слой как в Квебеке, так и вне его активно влияет на формирование системы вокабуляра английского языка в Канаде в целом. Н.Н.Быховец отмечает, что процесс заимствования в XIX веке осуществлялся одинаково интенсивно из английского языка во французский и из французского в английский, в то время как в XX столетии доминирующее положение англоканадцев в политике, экономике, культуре приводит к явному снижению удельного веса французской лексики в канадском английском [1, 80]. С другой стороны, отмечается развитие многочисленных специфически канадских ЛСВ у английских слов французского происхождения, формирование калек, дивергентных отличий в семантике слов данного разряда.

По всей вероятности, говоря о роли французской лексики в английском языке Канады, следует учитывать как временные, так

* М.В.Бондаренко, Е.М.Бондаренко, Самарский государственный университет

© Бондаренко М.В., Бондаренко Е.М., 2003

и собственно лингвистические факторы, а также принимать во внимание то обстоятельство, что на территории Квебека и остальной Канады процесс взаимодействия английского и французского языков осуществляется неодинаково, вследствие чего английский язык Квебека образует особо важную подсистему в системе канадского варианта английского языка. В отличие от остальной Канады, где употребление как лексических, так и семантических галлицизмов достаточно строго регламентируется, в Квебеке “англофоны не считают предосудительным употребление галлицизмов любого уровня” [6, 1]. Вследствие этого английский язык в Квебеке в значительной степени подвергается размыванию со стороны французского, вполне заметной креолизации. МакАртур даже сравнивает данную ситуацию с положением в Пуэрто-Рико, где взаимная креолизация английского и испанского языков привела к формированию двух креольских языков – Spanglish и Englañol.

В Квебеке, несмотря на то, что сильнейшее взаимодействие двух языков в пределах единого социума или, по терминологии В.К.Журавлева, социалемы [3, 161] естественно ведет к взаимной интерференции английского и французского языков, процесс разрушения французского языка в значительной степени тормозится языковой политикой франкофонов, направленной на сохранение литературного стандарта. В Квебеке находятся центры французской политической и общественной жизни, науки, культуры, искусства, выходит большое количество разнообразных публикаций на французском языке. В силу такого положения, по свидетельству Е.А.Реферовской, французский язык в Канаде, по крайней мере на уровне его стандарта, только находится на пути формирования особого национального варианта, а отклонения в живом языке канадских франкофонов от нормы Франции воспринимаются франкоканадскими лингвистами как языковые ошибки [5, 78]. Однако французский язык в остальной Канаде постигает такая же участь, что и английский язык в Квебеке: он интенсивно креолизуется, впитывая массу английских слов и англо-американских калек. Английские слова здесь могут выполнять не только функцию первичной номинации предметов и явлений, но и вторичной, а затем вторичная англо-американская номинация может и вовсе вытеснить французскую, обретя надлежащую грамматическую форму [5, 174]. Таким образом, процесс языковой интерференции в Канаде носит двусторонний характер.

Тем не менее креолизация французского языка в Канаде вызывает большую озабоченность лингвистов и политиков, чем английского в Квебеке, поскольку доля франкоязычного населения Канады стабильно уменьшается, подвергаясь англоязычному давлению целого континента [7,222]. Однако степень влияния французского языка на английский до конца не изучена и границы нормы канадского английского не определены, в то время как нормативные установки канадского французского в значительной степени более четкие. Этому способствует большая связь канадского французского с языковой нормой Франции, чем канадского английского со стандартом Великобритании или США.

При изучении лексического пласта канадских галлицизмов следует, прежде всего, отграничить собственно французские заимствования от английских слов французского происхождения, которые сами по себе не являются отличительной особенностью англоканадского варианта, а лишь приобретают в нем семантически дивергентные значения. Ранние французские лексические заимствования в англоканадском могут быть распределены тематически следующим образом:

- явления природы: sault “водопад”, prairie “прерия”, chenail “пролив”, frazil “лед на дне реки”;

- флора и фауна: fleur “седой сурок”, bluet “голубика”, caribou “олень карibu”, gaspereau “разновидность сельди”;

- транспорт: carriole, carryall “легкие конные санки”, bateau “плоскостная лодка”, traîneau “сани без полозьев”;

- предметы утвари: capette “шкатулка”, cassette “сундук мехоторговца”;

- строения: hangard “сарай”, chantier “хижина лесоруба”;

- обозначения людей: Bostonnais “гражданин США”, engagé “рабочий пушной компании”, voyageur “путешествующий коммерческий представитель мехоторговой компании”.

Несмотря на то, что данные французские лексические заимствования представляют собой достаточно обширный и системно организованный слой лексики, их парадигматическая активность в англоканадском варианте довольно слаба: все указанные единицы моносемантичны, они не образуют синонимических рядов и не вступают в отношения синонимии с исконно английскими словами. В функционально-стилистическом отношении вся данная лексика является исторически либо терминологически маркированной, и частотность ее употребления в современной речи англоканадцев невелика.

Поздние французские заимствования в английском языке в Канаде (конец XIX – XX вв.) более разнообразны в тематическом отношении. Кроме традиционных сфер лексической аттракции, обозначенных выше, в канадский английский поступают в поздний период лексические единицы, которые могут быть тематически обозначены следующим образом:

- названия этносов Канады: *Anglais* “англо-канадец”, *Canadien* “франко-канадец”, *Quebecois* “житель Квебека”;
- названия политических партий: *Rouge* “либеральная партия Канады”, “член либеральной партии Канады”, *Blu* “консервативная партия Канады”, “член консервативной партии Канады”, *Parti Quebecois* “сепаратистская квебекская партия”;
- еда и приготовление еды: *bouillon* “бульон”, “суп”, *Ermite* “сыр рокфор”, *tinette* “деревянная кадка для масла”;
- развлечения: *patro* “молодежный клуб”;
- современный транспорт: *saboteur* “франко-канадское каботажное судно”.

Именно в XX веке многие франко-канадские заимствования получили в канадском английском синонимические обозначения, выраженные как отдельными исконными лексемами, так и словосочетаниями: *ceinture* – *sash* “шитый индийский пояс”, *chaudiere* – *cauldron* – *kettle* “бурлящая вода у подножья водопада”, *tête de femme* – *woman's head* – *niggerhead* “куча прелой травы”, *outarde* – *wild goose* – *Canada goose* “порода диких канадских гусей”, *bateau* – *Hudson's Bay pointer* – *York boat* “лодка-плоскодонка”.

Образование таких многочисленных французско-английских синонимических рядов свидетельствует о том, что в поздний период истории многие галлицизмы получают парадигматическую активность в системе вокабуляра канадского английского. С течением времени, однако, англоязычные синонимы становятся более употребительными, чем галлицизмы, хотя последние также вполне известны и являются частью стандартного вокабуляра английского языка в Канаде.

Что же касается английских слов французского происхождения, то есть единиц, заимствованных не в английский язык в Канаде, а в британский вариант английского языка, часто в весьма отдаленные исторические периоды, то такие слова достаточно хорошо ассимилировались как в системе английского

языка в целом, так и в его канадском варианте, в частности. Это выражается, прежде всего, в том, что такие лексические единицы развивают в канадском английском под влиянием соответствующих родственных слов новые локально-маркированные дивергентные ЛСВ: a brave “храбрый человек” > канад. “индейский воин”, to telegraph “передавать по телеграфу” > канад. “голосовать более одного раза”, indemnity “компенсация” > канад. “гарантия от убытков” (ср. значения франко-канадских соответствий: brave “индейский воин”, telegrapher “повторно голосовать”, indemnité “гарантия от потерь”).

Кроме того, О.Р.Оксентюк отмечает, что именно французские заимствования обусловили появление в канадском варианте английского языка лексико-семантических дивергентов-омонимов с однородной локальной маркированностью [4, 54]. Так, в современном английском языке Канады существуют две лексические единицы bun 1. “булка”; 2. “вид прически” и bun “лодка-плоскодонка”. При этом первое слово является исконной английской единицей (bun “булка” < ср. англ. bunne “булка”, “выпечка”), в то время как его омоним является заимствованием из канадского французского (bun “лодка-плоскодонка” < CnF bonne “лодка-плоскодонка”). Подобным образом лексическая единица pew “церковная скамья”, “место в театральной ложе” восходит к латинскому слову podium “возвышенное место”, а ее омоним pew “острога” является видоизмененным французским заимствованием рий “гарпун”, “острога”.

Характерной отличительной чертой галлицизмов в английском языке является их функциональная языковая активность, независимо от того, в какую форму существования английского языка они проникают – диалект, национальный вариант, литературный стандарт. Со временем они могут менять как функциональный статус, так и семантику, но они всегда достаточно устойчивы в принимающей системе [2, 60].

Рассмотренные выше галлицизмы прочно вошли во всех указанных значениях в лексическую систему канадского английского. Тем не менее определить статус галлицизма в Канаде не всегда бывает просто. Так, МакАртур отмечает, что лексическая семантика французских слов и слов французского происхождения представляет собой постоянно меняющуюся мозаику идиолектов и личных восприятий, на фоне которой с трудом вырисовывается расплывчатое подобие узуса [6, 34]. Особенно актуальным данное

высказывание представляется по отношению к Квебеку, где калькирование семантики лексических единиц носит совершенно спонтанный характер. Анализируя процесс проникновения современных галлицизмов в речь, а затем и узус англофонов Квебека, МакАртур говорит о том, что франкофоны, в разной степени владеющие английским языком, часто не знают стандартного обозначения того или иного понятия, а новые номинации создают по французской модели. Англофоны, не задумываясь, копируют в своей речи созданную франкофонами конструкцию [6, 12-13]. Вследствие этого, в английском языке Квебека возникают следующие виды лингвистически не санкционированных галлицизмов:

- семантические кальки слов: professor “школьный учитель” (фр. professeur “школьный учитель”), conference “лекция” (фр. conférence “лекция”), collectivity “община” (фр. collectivité “общность людей”, “община”), annex “приложение” (к книге) под влиянием французского annexe “приложение”;

- прямое заимствование французских слов, которые обнаруживают тенденцию вытеснять в речи первичную английскую номинацию данного понятия: depanneur “ремонтная мастерская” (фр. depanneur, англ. repair shop), caisse “наличные деньги” (фр. caisse, англ. cash), salon “салон автомобиля” (фр. salon, англ. saloon);

- калькирование устойчивых и свободных словосочетаний: to give a conference “читать лекцию” (фр. donner une conference, англ. to deliver a lecture), certified anglophones “зарегистрированные англофоны” (фр. anglophones certifiés, англ. registered anglophones);

- создание англо-французских гибридов: sandwich jambon “бутерброд с ветчиной”, hot dog à la vapeur “хот-дог на пару”;

- создание из английских слов-компонентов словосочетаний по французской модели: un hot dog stream = hot dog à la vapeur;

- произвольное вкрапление в английскую речь следующих общеизвестных в Квебеке слов и выражений: mot juste “верное слово”, а l’anglaise “по-английски”, “на английский манер”, metro “подземка”, “метро”.

Таким образом, французские лексические заимствования в английском языке Канады имеют разный языковой статус и различную степень адаптации, что проявляется в их неодинаковой парадигматической активности. Старые французские заимствования,

давно ставшие составной частью стандартного английского языка, подвергаются влиянию франкоканадского на семантическом уровне, приобретая новые локально маркированные ЛСВ, т.е. ведут себя точно также, как и исконно английские лексические единицы. Заимствования из франко-канадского, обозначающие местные реалии, понятные также англоканадцам, легко калькируются лексическими средствами английского языка, образуя синонимические ряды с галлицизмами, в которых они начинают играть роль доминанты. Что же касается слов и выражений, возникающих в английском узусе Квебека, то они продолжают оставаться своего рода регионализмами и не регистрируются словарями канадизмов и толковыми словарями, изданными в Канаде.

Библиографический список

1. Быховец Н.Н. Лексические особенности английского языка Канады. Киев: Наукова думка, 1988. 150 с.
2. Бубенникова О.А. О французских заимствованиях в диалектах английского языка // Вопросы германского языкознания. М.: МГУ, 1984. С. 60-69.
3. Журавлев В.К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции. М.: Наука, 1982. 328 с.
4. Оксентюк О.Р. Формирование лексико-семантических дивергентов английского языка Канады в условиях контакта с французским языком // Вопросы германского языкознания. М.: МГУ, 1984. С. 52-59.
5. Реферовская О.А. Французский язык в Канаде. Л. : Наука, 1972. 214 с.
6. McArthur T. The English Language as Used in Quebec. Kingston: Queen's Univ., 1989. 81 p.
7. Woodcock G. Canada and the Canadians. Toronto: Oxford Univ. Press, 1970. 331 p.

Словари

1. Gage Canadian Dictionary. / Ed. by E.Neufeldt. Toronto: Educational Publishing Company, 1983.
2. A Concise Dictionary of Canadianisms on Historical Principles. / Ed. by W.S.Avis, Ch.Crate et al. Toronto: Gage Educational Publishing Ltd., 1973.